

Информационное общество и право**ФИНАНСОВАЯ ПРИВАТНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ
РАСЧЕТНЫХ И ФИНАНСОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ:
ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

Статья рекомендована к публикации членом редакционного совета А. А. Ефремовым 08.08.2025.

Афанасьев Сергей Дмитриевич

Кандидат юридических наук

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Юридический факультет

Кафедра правовой информатики, информационного и цифрового права

НОЦ «Информационное и цифровое право»

Заместитель исполнительного директора

Национальный центр цифровой экономики

Ведущий специалист

Москва, Российская Федерация

sergei.afanasev@digital.msu.ru

Тиханов Никита Анатольевич

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Юридический факультет

Кафедра конституционного и муниципального права

Аспирант

Москва, Российская Федерация

tichanov-nikita@rambler.ru

Шрамко Владислав Игоревич

Общество с ограниченной ответственностью «Инноправо»

Практика правовых исследований и GR

Младший правовой аналитик

Москва, Российская Федерация

vlad.shramko.2000@list.ru

Аннотация

Одной из ключевых проблем токенизации активов является обеспечение финансовой приватности, то есть защиты данных о финансовых операциях, состоянии счетов и активов граждан. Целью исследования является выявление особенности законодательных аспектов финансовой приватности в контексте использования цифровых расчетных и финансовых инструментов. Данная цель достигается путем решения задач рассмотрения концепции финансовой приватности, выводимой из положений действующего законодательства, в том числе и в сравнении с зарубежным опытом, а также специфики реализации данной концепции применительно к таким видам цифровых инструментов, как, в частности, цифровая валюта, цифровые финансовые активы. Выдвигается несколько предложений, касающихся определения понятия финансовой приватности, а также формирования единой комплексной нормативной правовой базы регулирования финансовой приватности в аспекте новых расчетных и финансовых институтов.

Ключевые слова

финансовая приватность; цифровые финансовые активы; цифровые валюты; защита персональных данных; банковская тайна

© Афанасьев С. Д., Тиханов Н. А., Шрамко В. И., 2026

Производство и хостинг журнала «Информационное общество» осуществляется Институтом развития информационного общества.

Данная статья распространяется на условиях международной лицензии Creative Commons «С указанием авторства - С сохранением условий версии 4.0 Международная» (Creative Commons Attribution – ShareAlike 4.0 International; CC BY-SA 4.0). См. <https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/legalcode.ru>

https://doi.org/10.52605/16059921_2026_04_123

Введение

Тестирование токенизации как инновационной технологии открывает возможности для ее применения в различных сферах реальной экономики, выходящих за рамки изначально предполагаемых областей. На первых этапах своего становления сегмент цифровых активов ассоциировался преимущественно с криптовалютами. Однако по мере эволюции этого сектора начали формироваться и стремительно развиваться альтернативные формы цифровых активов, такие как стейблкоины и цифровые валюты центральных банков (CBDC).

Среди ключевых преимуществ токенизации реальных активов выделяется увеличение их ликвидности посредством перевода географически ограниченных объектов в цифровое пространство, что расширяет круг потенциальных инвесторов. Важным аспектом является снижение входных барьеров благодаря возможности дробления активов, что делает доступным участие в инвестициях тем категориям инвесторов, которым ранее это было затруднительно из-за высоких пороговых значений необходимых вложений. В частности, такой подход предоставляет возможность вкладывать средства в те виды активов, которые традиционно считались малодоступными для отдельных инвесторов ввиду своей значительной стоимости, включая недвижимость и уникальные произведения искусства.

При этом правовое регулирование использования цифровых расчетных и финансовых инструментов находится в стадии формирования. Наличие законодательной базы, регламентирующей обращение цифровых активов, представляет собой необходимое, однако недостаточное условие для их эффективного функционирования. Существенная часть возникающих вопросов связана со спецификой учета и оборота различных категорий активов, которые могут устанавливать определенные ограничения на процесс токенизации. Так, учитывая технические особенности обращения цифровых валют, включая доступ к этим операциям новых субъектов отношений (в первую очередь, операторов обменов цифровых финансовых активов), специальным вопросом использования и регулирования цифровых расчетных и финансовых инструментов является обеспечение прав граждан на защиту частной жизни, личных и персональных сведений.

Отношения по обороту цифровых финансовых активов отличаются тем, что в состав соответствующих передаваемых и разглашаемых данных входит большой массив финансовой информации (данные о платежах, косвенные данные о финансовых активах участвующих лиц и другие). Эта особенность предполагает исследование и актуализацию концепции финансовой приватности в аспекте использования цифровых расчетных и финансовых инструментов, а также разработку правовых способов обеспечения прав граждан на финансовую приватность в соответствующей сфере.

Защита финансовой информации пользователей приобретает все большее значение в условиях цифровой трансформации экономики. Современная правовая база Российской Федерации частично затрагивает вопросы обеспечения финансовой приватности при использовании цифровых активов. Тем не менее, существующие нормы не обеспечивают полного охвата всех аспектов, связанных с конфиденциальностью финансовых данных в контексте цифровых активов. Для дальнейшего развития данной сферы необходимо провести сравнительный анализ регулирования финансовой приватности зарубежом и в России, выявить особенности реализации финансовой приватности в контексте цифровых финансовых активов и связанные проблемные аспекты российского законодательства в области регулирования цифровых активов.

С учетом целей исследования его методология предполагает использование общенаучных методов (анализ, синтез, дедукция, индукция), а также частных методов науки права, таких как исторический анализ изменений законодательства, сравнение регулирования правовых институтов, сравнительно-правовой анализ регулирования в различных юрисдикциях.

1 Концепция финансовой приватности

В целях настоящего исследования необходимо уточнить, что понимается под приватностью, учитывая отсутствие данного термина в российском законодательстве. В пределах сведений о личности термин «приватность» означает право на неприкосновенность частной жизни и личной информации. Она включает в себя право быть свободным от вмешательства и посягательств,

возможность выбирать круг общения, иметь контроль над размещаемой о себе информацией [7]. Приватность может рассматриваться либо как самостоятельное право на ограничение доступа к себе, либо как одна из форм более широкой свободы личности. В рамках зарубежной концепции приватность трактуется как правовая категория, выражающая право человека на уединение и контроль над распространением информации о себе [22, 24, 25, 26]. С этой точки зрения, приватность отражает социальную ценность возможности индивида отстраниться от общества и сохранить личное пространство. В настоящий момент, право на приватность также устанавливает границы автономии индивида в современном обществе [21].

Приватность отличается от конфиденциальности, которая представляет собой требование не разглашать информацию третьим лицам. Конфиденциальность связана с защитой уже собранной информации от несанкционированного доступа — это меры безопасности, направленные на предотвращение утечки данных третьим лицам, которые не могут получить правомерный доступ к соответствующей информации.

Основными отличиями между приватностью и конфиденциальностью являются:

1. Цель: приватность защищает от сбора данных лиц и вторжения в их частную жизнь, а конфиденциальность защищает данные после их сбора, чтобы предотвратить их утечку.
2. Случаи применения: приватность используется для сохранения гражданином частичной независимости и свободы от наблюдения со стороны. Что касается конфиденциальности, то она актуальна в ситуациях, когда у кого-то есть доступ к информации лица (например, в бизнесе или финансах), но важно, чтобы она оставалась закрытой от третьих лиц.

В современном мире, благодаря развитию технологий, полная приватность становится практически недостижимой, так как человек оставляет значительное число информационных следов, которые могут быть выявлены и проанализированы без его на то осознанного добровольного согласия.

Финансовая приватность является одной из ключевых составляющих современной экономики и личной жизни каждого гражданина. Она включает в себя защиту информации о финансовых операциях, состоянии счетов, активах и обязательствах от несанкционированного доступа третьих лиц. В условиях глобализации и цифровизации экономики финансовая приватность становится все более актуальной темой для обсуждения.

В настоящее время в юридической науке отсутствует единое понимание финансовой приватности, поскольку она может включать разнообразные элементы. Помимо финансовых потоков, возникающих в процессе экономической деятельности, важными компонентами являются информация о сторонах сделки, сущности самой сделки, а также персональные данные участников, вовлеченных в движение средств. Все эти потоки информации взаимосвязаны, что подчеркивает необходимость разработки целостной концепции финансовой приватности.

В эпоху цифровизации финансового сектора и растущего распространения электронной коммерции в повседневной жизни, особое значение приобретает защита персональных данных, поскольку именно этот правовой институт является одним из ключевых в регулировании финансовой приватности пользователей и клиентов. Платформы электронной коммерции и финансовые сервисы обрабатывают огромные массивы данных, включая банковские реквизиты, историю покупок и личные предпочтения пользователей. Эти данные представляют собой объект незаконного интереса третьих лиц, что делает защиту этих сведений приоритетной задачей.

2 Регулирование финансовой приватности: международные нормы, Европейский Союз и США

Правовая охрана финансовой приватности обеспечивается комплексом международных и национальных правовых актов. Одним из ключевых документов в данной сфере выступает Генеральное соглашение по торговле услугами (GATS)¹, закрепляющее принципы конфиденциальности и защиты персональных данных в процессе оказания финансовых услуг. На национальном уровне большинство государств принимают законодательные акты, ориентированные на обеспечение защиты финансовой приватности своих граждан.

¹ Приложение № 18 к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации // Приложение к Собранию законодательства Российской Федерации. 2012. № 37 (ч. VI).

Первыми государствами, закрепившими определенные нормы, прямо или косвенно регулирующие вопросы финансовой приватности, стали участники Европейского Союза (ЕС) и Соединенные Штаты Америки (США).

Правовое регулирование финансовой приватности в Европе основано на нескольких ключевых правовых актах и директивах ЕС, а также национальных законодательствах стран-членов ЕС. Рассмотрим основные аспекты этого регулирования:

1. Общий регламент по защите данных (GDPR)². GDPR (General Data Protection Regulation) вступил в силу в мае 2018 года и является основным нормативным актом для защиты персональных данных граждан ЕС, включая финансовую информацию. GDPR устанавливает строгие правила обработки личных данных, требует получения согласия от субъектов данных, обеспечивает их право на доступ к своим данным. Основные положения GDPR, касающиеся финансовой информации: финансовые данные относятся к категории «чувствительных» данных, поэтому их обработка должна осуществляться с особой осторожностью, а компании обязаны предоставлять пользователям полноценную информацию о том, какие данные собираются, как они используются и кому передаются; организации должны обеспечить защиту данных от несанкционированного доступа, утечек и других угроз информационной безопасности.
2. Директива о платежных услугах (Payment Services Directive 2 – PSD2)³. PSD2 была принята в 2016 году и направлена на повышение уровня безопасности платежей и развитие инноваций в финансовом секторе. Она регулирует деятельность поставщиков платежных услуг и вводит требования по усиленной (двухфакторной) аутентификации клиентов при проведении онлайн-транзакций. Также по PSD2 финансовые учреждения обязаны обеспечивать «высокий уровень» защиты конфиденциальных данных своих клиентов. Указанная директива при этом прямо предполагает разрешение третьим сторонам (так называемым финтех-компаниям) получать доступ к информации о банковских счетах пользователей с их согласия для предоставления различных сервисов (например, агрегаторов счетов).
3. Регулирование борьбы с отмыванием денег (AML)⁴. В рамках борьбы с финансовыми преступлениями, такими как отмывание денег и финансирование терроризма, законодательные органы ЕС приняли последовательно несколько директив, регулирующих финансовые операции. Например, Пятая Директива по борьбе с отмыванием денежных средств (AMLD5) обязывает банки и другие финансовые учреждения проводить тщательные проверки клиентов и отслеживать подозрительные транзакции. Ключевые элементы AMLD5: расширение списка организаций, подпадающих под обязательную проверку клиентов (включая криптовалютные биржи и некоторые виды профессиональных услуг); введение требований по прозрачному раскрытию бенефициарных владельцев компаний; повышение стандартов обмена информацией между государствами-членами ЕС для предотвращения финансовых преступлений. Указанный акт включен в список документов, регулирующих финансовую приватность в связи с тем, что предоставление сведений в рамках проведения антиотмывочных мероприятий требует от лиц раскрытия большего перечня сведений.
4. Национальное законодательство. Каждая страна ЕС имеет свои национальные законодательные акты, дополняющие общеевропейские нормы. Эти законы могут включать дополнительные меры по защите финансовой конфиденциальности, особенно в отношении налогообложения, банковской тайны и других аспектов финансового регулирования.

Таким образом, финансовая приватность в Европейском Союзе регулируется комплексными мерами, включающими общеевропейское законодательство (GDPR, PSD2, AML-директивы) и

² Регламент № 2016/679 Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных, а также об отмене Директивы 95/46/ЕС (Общий Регламент о защите персональных данных)» (Принят в г. Брюсселе 27.04.2016) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Payment Services Directive (PSD2): Regulatory Technical Standards (RTS) enabling consumers to benefit from safer and more innovative electronic payments. 27.11.2017. // URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/memo_17_4961 (дата обращения: 02.12.2024).

⁴ The Fifth Money Laundering Directive (5AMLD). 10.01.2020. // URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32018L0843> (дата обращения: 02.12.2024).

национальные правовые акты. Эти меры направлены на обеспечение высокого уровня защиты личной и финансовой информации граждан, предотвращение злоупотреблений и борьбу с финансовыми преступлениями.

В США действует Закон о праве на финансовую приватность (The Right to Financial Privacy Act of 1978)⁵. Данный нормативный акт регулирует отношения в области охраны личных финансовых сведений граждан, обеспечивая соблюдение Четвертой поправки к Конституции США. Этот закон, по сути, является ответом на решение Верховного суда США 1976 года в деле «Соединенные Штаты против Миллера»⁶, в котором суд постановил, что клиенты банков не обладают законным правом на защиту своей финансовой информации, находящейся в финансовых учреждениях. Данное решение было основано на Законе о банковской тайне и доктрине третьей стороны (Third-party doctrine), которые фактически ослабили защиту Четвертой поправки к Конституции США. Принятый Закон о праве на финансовую приватность заложил основу для введения мер защиты, необходимых для реализации права на финансовую приватность [23].

При этом в указанном Законе имеется 20 исключений, когда возможно получить доступ к финансовым данным клиентов, например: раскрытие информации или проверка Федеральным агентством жилищного финансирования или Федеральными банками жилищного кредитования; раскрытие информации в соответствии с законным запросом правоохранительных органов относительно имени, адреса, номера счета и типа счета конкретных клиентов; раскрытие или проверка надзорным органом в соответствии с осуществлением надзорных, регулирующих или денежных функций в отношении финансовых учреждений, холдинговых компаний, дочерних компаний, аффилированных с учреждениями сторон или других лиц.

Стоит подчеркнуть, что американский законодатель не предложил определения понятия финансовой приватности, равно как и не выделил конкретные признаки, раскрывающие суть данного правового института. Можно отметить, что Закон о праве на финансовую приватность 1978 года, хотя и предусматривает меры по защите финансовой информации граждан и обеспечению ее безопасности от несанкционированного доступа, сам по себе не формирует целостной концепции финансовой приватности.

3 Регулирование финансовой приватности в России

В Российской Федерации вопросы финансовой приватности и защиты финансовой информации не регулируются напрямую. Наиболее близкое регулирование содержит Федеральный закон «О персональных данных»⁷ (далее — Закон о персональных данных), который определяет порядок обработки и защиты персональной информации.

Так, согласно ст. 3 указанного Федерального закона персональные данные — это любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных).

Финансовые данные (финансовые операции граждан, история транзакций) напрямую не выделены в данном Законе в отдельную категорию или виды персональных данных. Однако такие данные в полной мере отвечают признакам персональных данных и информации⁸. Подтверждением подхода, что информация, связанная с деятельностью организаций финансового рынка и организаций электронной коммерции, подпадает под действие Федерального закона «О защите персональных данных», служат следующие положения законодательства:

1. Кредитные организации являются операторами персональных данных своих клиентов и обязаны соблюдать все требования Закона о персональных данных; они должны получать согласие клиента на обработку его данных, обеспечивать их безопасность и информировать клиента об использовании его данных;
2. В сфере электронной коммерции интернет-магазины и другие компании, работающие с платежными данными клиентов, также обязаны следовать требованиям указанного

⁵ 12 U.S.C. 3401 et seq. Right to Financial Privacy Act (1978).

⁶ United States v. Miller, 425 U.S. 435 (1976).

⁷ Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О персональных данных» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31. Ст. 3451.

⁸ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 23.11.2024) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.

Закона, в том числе, не вправе передавать данные третьим лицам без согласия клиента, кроме случаев, установленных законодательством.

3. Страховые компании, собирая данные о доходах, имуществе и здоровье клиентов, обязаны защищать эту информацию в соответствии с требованиями Закона.

Финансовая приватность охватывает широкий спектр персональных данных граждан, но важно подчеркнуть ее специфически финансовый аспект. Эта приватность тесно связана с институтами финансового рынка, включающими такие субъекты как кредитные организации, организации в сфере финансовых технологий (финтех) и прочие организации, предоставляющие услуги, связанные с финансовыми операциями. К таким организациям, в частности, относятся: страховщики, профессиональные участники рынка ценных бумаг, управляющие по договорам доверительного управления имуществом, негосударственные пенсионные фонды, акционерные инвестиционные фонды, управляющие компании инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов, клиринговые организации.

Вместе с тем понятие финансовой приватности охватывает не только персональные данные, но и специфические виды тайн, предусмотренные для субъектов финансового рынка. В рамках институтов финансового рынка можно выделить следующие специфические виды конфиденциальности (тайн).

Банковская тайна — сведения о финансовых операциях, счетах, вкладах клиентов банков и других кредитных организаций, а также информация об их имущественном положении. В российском законодательстве банковская тайна закреплена в Федеральном законе «О банках и банковской деятельности»⁹ (далее — Закон о банковской деятельности), который обязывает банки сохранять конфиденциальность такой информации (ст. 26 Закона о банковской деятельности). Указанный Закон устанавливает обязанность соответствующих организаций обеспечивать защиту банковской тайны своих клиентов. Передача данных третьим лицам возможна лишь при наличии согласия клиента либо в случаях, предусмотренных законом (например, по запросу правоохранительных органов).

Банковская тайна и персональные данные являются разными категориями информации и регулируются различными правовыми нормами, но они тесно связаны между собой. Кроме того, оба вида информации относятся к категории конфиденциальных сведений, однако их правовая природа различается. Банковская тайна, в первую очередь, касается операций, состояния счетов и факта отношений между банком и клиентом, тогда как персональные данные — это информация, позволяющая идентифицировать физическое лицо. Банковская тайна направлена на обеспечение конфиденциальности именно финансовых операций и счетов, вне зависимости от того, кому принадлежат эти счета. Таким образом, даже без знания имени владельца счета, информация о движении средств должна оставаться защищенной.

Что касается персональных данных, то они включают в себя все виды информации, которая может позволить установить личность физического лица, в том числе финансовую информацию, такую как банковские реквизиты, номера платежных карт и пр. При этом сама по себе финансовая информация становится частью персональных данных только тогда, когда она связана с конкретными физическими лицами. В данном случае основной акцент сделан на защиту личной информации физических лиц, которая включает в себя идентификационные данные, контакты, адреса и прочие личные сведения.

Когда речь идет о защите информации, данные категории пересекаются. Например, при предоставлении услуг банка клиенту, банк обрабатывает одновременно и финансовую информацию (о состоянии счета), и персональные данные (ФИО, ИНН, паспорт и др.), поэтому защита обеих категорий осуществляется параллельно.

Важно отметить, что требование гарантированности банковской тайны распространяется также на операторов по переводу денежных средств, операторов платежных систем, операторов услуг платежной инфраструктуры и банковских платежных агентов (субагентов) в соответствии со ст. 26 Федерального закона «О национальной платежной системе» (далее — Закон о национальной платежной системе)¹⁰.

⁹ Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 08.08.2024) «О банках и банковской деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 6. Ст. 492.

¹⁰ Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ (ред. от 23.11.2024) «О национальной платежной системе» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 27. Ст. 3872.

Таким образом, хотя оба элемента финансовой приватности защищены, их регулирование имеет разные акценты: банковская тайна сосредоточена на защите финансовых операций как таковых, а персональные данные — на защите информации о конкретных людях. Однако в практике часто происходит совмещение этих двух видов информации, поэтому организации должны соблюдать требования обоих законов.

Следует отметить, что Закон о национальной платежной системе выделяет в качестве самостоятельного способа защиты информации об обеспечении информационной безопасности, персональных данных, а также иной информации, подлежащей защите (что в силу необходимости сохранения конфиденциальности предполагает защиту и банковской тайны), называет защиту информации в платежной системе (статья 27). При этом круг субъектов, обязанных обеспечить защиту информации в платежной системе, шире — в него включены дополнительно операторы услуг информационного обмена, поставщики платежных приложений, операторы электронных платформ, операторы платформы цифрового рубля, что является логическим следствием их участия в совершении операций, предусмотренных указанным Законом.

Тайна страхования. Тайна страхования относится к правовому режиму, обеспечивающему конфиденциальность информации о клиенте страховой компании. Этот режим гарантирует, что данные клиентов будут защищены от несанкционированного доступа третьих лиц¹¹. В общем понимании тайна страхования — это обязанность страховой компании не распространять информацию, полученную от клиента в процессе заключения и исполнения договора страхования. К такой информации относятся личные данные клиента, данные об имущественном положении, истории страховых случаев и другие данные, которые могут повлиять на заключение или исполнение договора. Режим тайны страхования является важным элементом защиты прав клиентов страховых компаний. Он гарантирует, что личная и финансовая информация останется недоступной для посторонних лиц, что способствует обеспечению конфиденциальности данных.

Таким образом, в данные виды тайн, обеспечивающих конфиденциальность сведений о гражданах, кроме самих персональных данных клиентов, входит информация о взаимодействии с институтами финансового рынка (например, в такие сведения входят не только личные данные клиента (ФИО, паспортные данные), но и информация о непосредственной связи лица с банком).

Отдельно также следует отметить режим коммерческой тайны, применимый к инвестиционной деятельности. Указанный режим в общем виде устанавливается Федеральным законом от 29.07.2004 (ред. от 08.08.2024) № 98-ФЗ «О коммерческой тайне»¹². Хотя указанный режим не является специфическим исключительно для институтов финансового рынка, его положения также могут быть применимы к случаям, когда законодательством не устанавливаются специальные режимы конфиденциальности информации.

Таким образом, в Российской Федерации на законодательном уровне отсутствует единая концепция финансовой приватности, однако нормы, направленные на защиту финансовых данных граждан (включая историю транзакций, данные о счетах, имущественном состоянии и другие), инкорпорированы в различные области правового регулирования, такие как, например, защита персональных данных и банковская тайна.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что финансовая приватность — это право на неприкосновенность финансовой информации лица, включающей в себя сведения о финансовых операциях, транзакциях, счетах, вкладах клиентов банков и других кредитных организаций, имущественном положении, иные «финансовые» сведения, прямо или косвенно относимых к определенному или определяемому лицу. Право на финансовую приватность представляет собой межотраслевой институт, элементы которого отражены в большинстве существующих видов конфиденциальности (тайны), однако не выделенный в настоящее время в отдельный институт законодательства. В настоящее время отсутствует полноценная методологическая база, которая позволила бы данному институту функционировать независимо от других правовых норм.

Несмотря на свою значимость, финансовая приватность на сегодняшний день остается скорее доктринальной конструкцией, чем полноценно сформированным правовым институтом. Для того чтобы она могла эффективно выполнять свои функции, необходимо дальнейшее развитие ее

¹¹ Закон РФ от 27.11.1992 № 4015-1 (ред. от 22.07.2024) «Об организации страхового дела в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 16. Ст. 2452.

¹² Федеральный закон от 29.07.2004 (ред. от 08.08.2024) № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 32. Ст. 3283.

концептуальных основ и создание единой нормативной базы, способной охватить все аспекты финансовой деятельности. Следовательно, необходима выработка надинструментальной конструкции, способной нивелировать возможные пробелы в законодательстве.

Особую значимость рассмотрение финансовой приватности в качестве полноценного межотраслевого института приобретает в условиях появления новых финансовых инструментов. Эти инновации требуют создания специфических механизмов регулирования, которые могут отличаться от тех, что уже существуют в рамках традиционных подходов законодательства. В отсутствие универсальной концепции финансовой приватности регулирование этих новых отношений может осуществляться фрагментарно, путем применения положений смежных финансовых институтов или разработки новых норм специально под каждый новый инструмент. В качестве проявлений цифровизации финансовых и платежных инструментов в настоящее время представляется возможным рассматривать цифровые валюты центральных банков, цифровые финансовые активы и криптовалюты, в связи с чем далее будет рассмотрено преломление принципа финансовой приватности в отношении указанных инструментов.

4 Цифровой рубль

Как отмечается в исследованиях, цифровой рубль близок по своему экономическому режиму к наличным деньгам, а в качестве информации — к безналичным денежным средствам [9], при этом может рассматриваться как третья форма национальной валюты — российского рубля [13]. В связи с указанным, логичность распространения на цифровой рубль режима банковской тайны, с правовой точки зрения, не вызывает сомнений, вместе с тем в литературе указывается на сложность реализации данных положений из-за технических особенностей цифрового рубля [20].

Так, согласно ст. 26 Закона о банковской деятельности оператор платформы цифрового рубля (Банк России) гарантирует тайну сведений о счетах цифрового рубля, об остатках цифровых рублей на счетах цифрового рубля, операциях с цифровыми рублями пользователей платформы цифрового рубля. В части порядка и оснований предоставления указанных сведений к оператору платформы цифрового рубля применяется регулирование режима банковской тайны.

В отношении же кредитных организаций — участников платформы цифрового рубля указанная норма устанавливает, что данные участники не вправе раскрывать третьим лицам указанные сведения, за исключением их предоставления в уполномоченный орган, осуществляющий функции по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения, в случаях, порядке и объеме, которые предусмотрены Федеральным законом от 07.08.2001 № 115-ФЗ¹³. Вместе с тем отсылочная норма (оговорка) о предоставлении участниками платформы цифрового рубля указанных сведений в соответствии с режимом банковской тайны в указанном Законе отсутствует, что потенциально может порождать правовую неопределенность. Исходя из буквального толкования приведенных положений, участники платформы цифрового рубля могут предоставлять соответствующие сведения исключительно в случае запроса указанного уполномоченного органа. Такой подход представляется справедливым, с точки зрения технических особенностей функционирования платформы цифрового рубля и функций, выполняемых участниками платформы [18].

Вместе с тем взаимосвязанное, как представляется, регулирование установлено Законом о национальной платежной системе. Согласно ст. 26 указанного Закона операторы по переводу денежных средств и иные указанные в данной статье субъекты платежных систем гарантируют соблюдение банковской тайны, при этом участники платформы цифрового рубля в силу п. 41 ст. 3 данного Закона являются операторами по переводу денежных средств, что позволяет рассматривать режим банковской тайны как распространяющийся и на взаимодействие банков (кредитных организаций) и иных субъектов платежных систем, подпадающих под регулирование указанного Закона, с клиентами в рамках выполнения их функций как участников платформы цифрового рубля [17]. Однако следует оговориться, что в данном случае положения Закона о банковской деятельности устанавливают более строгий режим охраны сведений о клиентах кредитных организаций, являющихся пользователями платформы цифрового рубля, чем Закон о

¹³ Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 33 (ч. I). Ст. 3418.

национальной платежной системе, в связи с чем положения Закона о национальной платежной системе могут быть применены при необходимости в качестве субсидиарного регулирования в случаях, когда прямое регулирование отсутствует в силу потенциально возможного, во всяком случае в будущем при изменении порядка функционирования платформы, привлечения иных субъектов платежных систем к осуществлению операций с цифровым рублем.

Таким образом, в силу близости природы цифрового рубля к безналичным фиатным денежным средствам, в отношении которых традиционно применяется режим банковской тайны, распространение финансовой приватности через указание на банковскую тайну видится абсолютно обоснованным.

5 Цифровые финансовые активы

Правовое регулирование цифровых финансовых активов в действующем российском законодательстве довольно часто подвергается критике за некоторую непоследовательность [1]. Исходя из положений Федерального закона «О цифровых финансовых активах...»¹⁴ (далее — Закон о цифровых финансовых активах), цифровые финансовые активы могут быть подразделены на два вида (отметим также, что представленная классификация видов цифровых финансовых активов не является единственной встречающейся в литературе, но видится более подходящей для целей дальнейшего анализа):

1. Удостоверяющие права по эмиссионным ценным бумагам, в связи с чем подпадающие под действие Федерального закона «О рынке ценных бумаг»¹⁵ (далее — Закон о рынке ценных бумаг).
2. Удостоверяющие право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, в связи с чем цифровые финансовые активы могут рассматриваться как способ оформления корпоративных и обязательственных прав [10], что характерно и для соответствующих видов ценных бумаг.

В частности, А. Г. Гузновым высказывается мнение, что правовой режим цифровых финансовых активов не имеет принципиальных отличий от режима бездокументарных ценных бумаг, за исключением поддерживающей их инфраструктуры [3]. В связи с этим представляется оправданной позиция исследователей, указывающих на сходство оператора цифровых финансовых активов с такими субъектами рынка ценных бумаг как брокеры и дилеры [8].

При рассмотрении зарубежного опыта регулирования цифровых финансовых активов следует учитывать, что в иностранных юрисдикциях, с учетом доктринально-теоретических подходов, понимание самого содержания рассматриваемого понятия может существенно отличаться — так, к цифровым финансовым активам могут относиться и удостоверяющие какие-либо права токены, и цифровые валюты центральных банков государств, и криптовалюты [2]. В связи с этим, анализ зарубежного опыта несколько затруднителен в части финансовой приватности.

Российское законодательство прямо предусматривает применение к расчетам по сделкам с цифровыми финансовыми активами положений Закона о национальной платежной системе (ч. 6 ст. 1 Закона о цифровых финансовых активах). Это предполагает, как представляется, применение и положений указанного Закона в части банковской тайны. Подобный вывод видится допустимым, так как указанные положения Закона о национальной платежной системе содержат общую отсылку, в то время как в случаях, когда к отношениям, связанным с цифровыми финансовыми активами, применяется регулирование иных федеральных законов в отношении конкретных институтов или процессов, в Законе о цифровых финансовых активах делаются более конкретизированные отсылки. Однако сама по себе оплата цифровых финансовых активов предполагает осуществление операции с привлечением кредитной организации (оператора по переводу денежных средств). Вместе с тем расчеты между участниками информационной системы в отношении цифровых финансовых активов с использованием номинального счета также подпадают в силу указанной выше общей оговорки под режим банковской тайны. При этом наличие общей отсылки не должно порождать правовой неопределенности — в случае

¹⁴ Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 25.10.2024) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 31 (ч.). Ст. 5108.

¹⁵ Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О рынке ценных бумаг» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 17. Ст. 1918.

установления в отношении информации, связанной с цифровыми финансовыми активами, специализированного режима будут подлежать применению положения специализированного законодательства как имеющие приоритет перед общим регулированием.

В отношении же информации о цифровых финансовых активах, принадлежащих отдельным лицам, порядок их предоставления операторами информационных платформ определен ч. 3 ст. 6 Закона о цифровых финансовых активах, что позволяет говорить об установлении самостоятельного режима финансовой приватности, хоть и схожего с режимом конфиденциальности информации. Вместе с тем следует отметить, что в отношении оператора обмена цифровых финансовых активов соответствующих положений в указанном Законе нет. Ч. 16 ст. 14.1 указанного Закона ограничивается указанием на обязанность оператора обмена цифровых финансовых активов (наряду с оператором информационной системы) использовать не иначе, чем в целях, предусмотренных настоящим Федеральным законом, и не разглашать в какой-либо форме полученные при рассмотрении обращения персональные данные заявителя, а также информацию, составляющую коммерческую, служебную, банковскую тайну, тайну страхования и иную охраняемую законом тайну, за исключением случаев, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Подобный подход законодателя, по существу, представляется коррелирующим с регулированием в сфере рынка ценных бумаг. Так, Закон о рынке ценных бумаг устанавливает обязанность по обеспечению конфиденциальности информации держателями реестра и депозитариями (ч. 3.13 ст. 8, ч. 4 ст. 8.6), репозитариями (ч. 8 ст. 15.8), которые, как представляется, по функциям сопоставимы с операторами информационных систем.

В отношении же операторов обмена цифровых финансовых активов представляется уместным их сравнение с биржей как организатором торговли. Ч. 1 ст. 23 Федерального закона «Об организованных торгах»¹⁶ указывает, что организатор торговли обязан обеспечить конфиденциальность информации, составляющей коммерческую и иную охраняемую законом тайну, конфиденциальность сведений, предоставляемых участниками торгов в соответствии с правилами организованных торгов. При этом в силу иных частей указанной статьи соответствующая конфиденциальная информация может быть предоставлена иным лицам либо с согласия участников торгов, либо в предусмотренных законом случаях, подпадающих под общий режим конфиденциальности. Следует также обратить внимание, что Московская биржа и Санкт-Петербургская биржа являются операторами обмена цифровых финансовых активов. Деятельность по обмену цифровых финансовых активов представляется не тождественной организации биржевой торговли, распространение режима биржевой тайны (конфиденциальности) на деятельность по обмену цифровых финансовых активов прямо из законодательства не следует.

Подобный подход законодателя представляется не в полной мере последовательным и вызывающим риск правовой неопределенности, так как в отношении оператора обмена цифровых финансовых активов отсутствует полноценное самостоятельное регулирование порядка предоставления соответствующих сведений.

6 Криптовалюта

Правовая природа криптовалют является предметом дискуссии в юридической науке [19]. В контексте рассмотрения возможности применения к криптовалютам финансовой приватности следует учитывать их функциональное назначение. В науке достаточно распространена позиция, согласно которой криптовалюта является так называемыми частными деньгами [4]. В российском правовом порядке, в отличие от ряда юрисдикций, признавших криптовалюты законным средством платежа [5], криптовалюты рассматриваются не как платежный инструмент, а как способ инвестирования [15].

В связи с изложенным, разрешение в законодательстве вопроса о применении к операциям с криптовалютами режима банковской тайны во многом зависит от того, признаются ли криптовалюты средством платежа, что подтверждается применением, как указывают отдельные исследователи, к данным операциям режима банковской тайны в отдельных юрисдикциях [6].

¹⁶ Федеральный закон от 21.11.2011 № 325-ФЗ «Об организованных торгах» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 48. Ст. 6726.

Так, в рамках финансовой приватности стоит рассмотреть блокчейн технологии, применяемые в криптовалютах, как нетрадиционный (новый) финансовый инструмент. Данные технологии имеют возможность обеспечивать финансовую приватность, однако, исходя из их вида (открытый или закрытый), возможны некоторые отличия:

1. В открытых блокчейнах зачастую сами транзакции видны всем участникам и любой желающий может поучаствовать в этих сделках; однако в данной системе будет трудно идентифицировать участников.
2. В закрытых блокчейнах ограничен доступ к участию в транзакциях: участники знают, с кем они проводят транзакции, и как правило, сами транзакции конфиденциальны между вовлеченными участниками; при этом их участие в системе контролируется.

Особенности регулирования финансовой приватности в сфере блокчейн технологий должны исходить из развития и усовершенствования традиционного перечня способов обеспечения финансовой приватности (к таковым можно отнести шифрование данных, анонимизацию транзакций и усложненную (двухфакторную) аутентификацию), что в конечном итоге будет иметь целью защиту данных лиц от угрозы неправомерного доступа [12].

Однако следует задаться вопросом, позволяет ли технология блокчейна, применяемая в криптовалютах, обеспечить режим банковской тайны.

Сама по себе технология блокчейна позволяет сохранять информацию об участниках операции, сумме платежа и иную связанную с операцией информацию [14], включая IP-адреса [16]. В связи с этим справедливо замечание, что при условии анонимности пользователя (отсутствии непосредственного указания на стороны операции) информация, содержащаяся в блокчейне, позволяет определить по совокупности признаков и само лицо, совершившее операцию [11].

Следовательно, гипотетически применение к криптовалютам и операциям с ними режима банковской тайны возможно в отношении двух аспектов: во-первых, в части доступа к самой цепочке записей в случаях, когда сама цепочка записей блокчейна является непубличной; во-вторых, в части получения информации о держателе криптовалютного кошелька, позволяющей определить его.

Обязанность по соблюдению режима банковской тайны должна возлагаться на субъект «финансового рынка», который обладает сведениями о сторонах операции, в связи с чем указанная обязанность должна возлагаться на криптобиржу (криптообменник).

Однако применение к криптобиржам положений о банковской тайне или режима конфиденциальности информации требует наличия легальных бирж, деятельность которых полноценно урегулирована законодательством. Так, в частности, возможность применения режима ограниченного доступа к информации об операциях и активах клиентов (участников торгов) взаимосвязана с проверкой соответствующими организациями финансового рынка законности получения соответствующих активов и законности операций с ними, включая правомерность целей совершения таких операций. Следовательно, обеспечение финансовой приватности клиентов в рамках криптобирж представляется возможным исключительно при условии соблюдения такими биржами требований законодательства о противодействии отмыванию денежных средств и финансированию терроризма, антикоррупционного законодательства и т.д. Вместе с тем в настоящее время утверждение о соблюдении криптобиржами соответствующих стандартов было бы несправедливым, что связано зачастую и с отсутствием полноценного возложения соответствующих обязанностей законодательством.

Заключение

В Российской Федерации до сих пор не сформирована целостная концепция финансовой приватности, хотя отдельные нормы, обеспечивающие защиту финансовых данных граждан, включая историю их транзакций, интегрированы в разные сферы правового регулирования, такие как, например, законодательство о защите персональных данных и банковской тайны. Исходя из комплексного анализа законодательных норм, финансовую приватность следует рассматривать как право на неприкосновенность финансовой информации лица, включающей в себя сведения о финансовых операциях, транзакциях, счетах, вкладах клиентов банков и других кредитных организаций, имущественном положении, иные финансовые сведения, прямо или косвенно относимые к определенному или определяемому лицу.

Финансовая приватность сегодня выступает как междисциплинарный правовой институт, элементы которого находят отражение в различных формах конфиденциальной информации. Однако этот институт еще не достиг полной самостоятельности, так как отсутствует комплексная методология, позволяющая ему функционировать автономно от иных правовых установлений.

Современные вызовы, обусловленные появлением новых финансовых технологий и инструментов, создают дополнительные трудности для формирования концептуальных основ финансовой приватности. Эти нововведения требуют внедрения специализированных механизмов регулирования, которые могут значительно отличаться от традиционных законодательных подходов. При отсутствии универсальной концепции финансовой приватности правовая регламентация таких новшеств может происходить фрагментарно, через применение норм смежных финансовых институтов либо разработку отдельных правил для каждого нового инструмента.

Установленное законодательством распространение на операции с цифровыми рублями, которые сущностно близки к безналичным денежным средствам, режима банковской тайны в целях защиты финансовой приватности участников расчетов представляется вполне обоснованным. При этом в сфере обмена цифровых финансовых активов законодателем четко не артикулирован режим конфиденциальности. Подобный законодательный подход выглядит непоследовательным и создает риски правовой неопределенности. В этой связи расширение режима конфиденциальности на сделки, осуществляемые в рамках деятельности оператора обмена цифровых финансовых активов, представляется закономерным. Криптовалюты обладают значительным потенциалом для обеспечения финансовой приватности пользователей. Однако значительными представляются и сопутствующие риски, в связи с чем представляется необходимым установить правовые и технические способы и основания передачи информации об истории транзакций, данных клиентов криптобиржами, что невозможно до легализации в целом подобных финансовых институтов. Представляется целесообразным установить ограниченный доступ к данным об операциях (транзакциях), а также к информации о клиентах криптобирж при условии формализации статуса последних, определить законность и правомерность операций с криптовалютами, включая вопросы получения и перевода цифровых активов, что должно регулироваться нормами законодательства о противодействии отмыванию денежных средств и финансированию терроризма, антикоррупционного законодательства и т.д.

Литература

1. Вакулина Г.А. К вопросу о цифровых финансовых активах // Хозяйство и право. 2024. № 1. С. 58 – 68; Абрамова Е.Н. Цифровой финансовый актив как цифровая ценная бумага // Гражданское право. 2024. № 1. С. 10 – 13.
2. Голубитченко М.А., Островская Н.Б. Особенности правового статуса цифровых финансовых активов // Российский юридический журнал. 2022. № 1. С. 130 – 137; Захаркина А.В. Основы цивилистической теории цифровых финансовых активов // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2022. № 3. С. 504 – 526.
3. Гузнов А., Михеева Л., Новоселова Л., Авакян Е., Савельев А., Судец И., Чубурков А., Соколов А., Янковский Р., Сарбаш С. Цифровые активы в системе объектов гражданских прав // Закон. 2018. № 5. С. 16–30.
4. Ефимова Л.Г. О правовой природе безналичных денег, цифровой валюты и цифрового рубля // Цивилист. 2022. № 4. С. 6–15.
5. Картухин В.Ю., Кудрявцев А.В. Специфика регулирования и правового режима криптовалюты как отдельной категории имущественных прав должника – физического лица в процессе несостоятельности (банкротства) // Право и бизнес. 2023. № 4. С. 27–30.
6. Кумуков М.Ш. Технология блокчейн: новые вызовы и возможности в системе мер по ПОД/ФТ (противодействие отмыванию денег и/или финансированию терроризма) // Ленинградский юридический журнал. 2018. № 2. С. 144–154.
7. Ляпунов Б.А. Приватность личности: понятие, сущность и правовая природа // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 2. С. 33–41.
8. Матыцин Д.Е. Цифровые финансовые активы в дистанционных инвестиционных сделках // Банковское право. 2022. № 1. С. 39–47.
9. Морозова И.Г. Правовой режим цифрового рубля // Юрист. 2023. № 9. С. 6–10.

10. Новоселова Л.А., Полежаев О.А. Цифровые финансовые активы как объекты имущественных отношений: актуальные вопросы теории и практики // Власть Закона. 2021. № 2 (46). С. 75–91.
11. Пенкин С. Блокчейн и криптовалюты в финансово-банковской сфере. Часть 2: «полумифы» и экономико-правовые вызовы // URL: https://arb.ru/b2b/pointofview/blokcheyn_i_kriptovalyuty_v_finansovo_bankovskoy_sfere_chast_2_polumify_i_ekonom-10170746/ (дата обращения: 16.06.2024).
12. Пряников М.М., Чугунов А.В. Блокчейн как коммуникационная основа формирования цифровой экономики: преимущества и проблемы // International Journal of Open Information Technologies. 2017. № 11. С. 49–55.
13. Рождественская Т.Э., Гузнов А.Г. Правовое регулирование цифрового рубля // Актуальные проблемы российского права. 2024. № 1. С. 48 – 55.
14. Ситник А.А. Технология блокчейн в платежных системах // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 5. С. 42 – 54.
15. Староверова О.В. Правовое регулирование цифровых финансовых активов и цифровой валюты // Цивилист. 2022. № 3. С. 6–15.
16. Титов А.А., Васюков В.Ф. Процессуальные и тактические проблемы изъятия электронных носителей и копирования информации при расследовании преступлений с использованием криптовалюты // Российский следователь. 2023. № 2. С. 23–27.
17. Турбанов А.В. Цифровой рубль как законное платежное средство // Актуальные проблемы российского права. 2024. № 1. С. 56–65.
18. Турбанов А.В. Цифровой рубль как объект правоотношений // Актуальные проблемы российского права. 2023. № 9. С. 79–94.
19. Фролов И.В. Криптовалюта как цифровой финансовый актив в российской юрисдикции: к вопросу о вещной или обязательственной природе // Право и экономика. 2019. № 6. С. 5–17.
20. Хоменко Е.Г. Об особенностях функционирования платформы цифрового рубля // Хозяйство и право. 2023. № 10. С. 91 – 102.
21. Шадрин С.А. Содержание права на неприкосновенность частной жизни по российскому и европейскому законодательству // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 9. С. 208–217.
22. Gavison R. Privacy and the Limits of Law // The Yale Law Journal. 1980. Vol. 89. No. 3. P. 438.
23. Nick A. The Right to Financial Privacy: Crafting a Better Framework for Financial Privacy in the Digital Age. 02.05.2023. // URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4606614 (дата обращения: 02.12.2024).
24. Solove D. Conceptualizing Privacy // Cal. L. Rev. 2002. 90. P. 1102.
25. Thomson J. The Right to Privacy // Philosophical Dimensions of Privacy. 1984.
26. Warren S., Brandeis L. The Right To Privacy // Harvard Law Review. December 15, 1890. Vol. IV. № 5.

FINANCIAL PRIVACY IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF DIGITAL SETTLEMENT AND FINANCIAL INSTRUMENTS: LEGISLATIVE ASPECT

Afanasev, Sergei Dmitrievich

*Candidate of legal sciences
Lomonosov Moscow State University
Faculty of law
Department of legal informatics, information and digital law
REC "Information and Digital Law"
Deputy executive director
National Center for Digital Economy
Leading specialist
Moscow, Russian Federation
sergei.afanasev@digital.msu.ru*

Tikhanov, Nikita Anatolevich

*Lomonosov Moscow State University
Faculty of law
Department of constitutional and municipal law
Postgraduate student
Moscow, Russian Federation
tichanov-nikita@rambler.ru*

Shramko, Vladislav Igorevich

*Limited Liability Company "Innopravo"
Legal research practice and gr
Junior analyst
Moscow, Russian Federation
vlad.shramko.2000@list.ru*

Abstract

One of the key issues in asset tokenization is ensuring financial privacy, i.e., the protection of data related to individuals' financial transactions, account balances, and assets. The objective of this study is to identify the specific legislative aspects of financial privacy in the context of using digital payment and financial instruments. This objective is achieved by examining the concept of financial privacy as derived from the provisions of current legislation, including comparative analysis with foreign legal frameworks, as well as by analyzing the specific mechanisms for implementing this concept with regard to such types of digital instruments as digital currency, digital financial assets, and cryptocurrencies. The study puts forward several proposals concerning the definition of financial privacy and the development of a unified and comprehensive regulatory legal framework for governing financial privacy in the context of emerging payment and financial institutions.

Keywords

financial privacy; digital financial assets; digital currencies; personal data protection; banking secrecy

References

1. Vakulina G.A. K voprosu o tsifrovyykh finansovykh aktivakh // KHoziastvo i pravo. 2024. no 1. S. 58 — 68; Abramova E.N. TSifrovoy finansovyy aktiv kak tsifrovaia tsennaia bumaga // Grazhdanskoe pravo. 2024. no 1. S. 10 — 13.
2. Golubitchenko M.A., Ostrovskaya N.B. Osobennosti pravovogo statusa tsifrovyykh finansovykh aktivov // Rossiiskii iuridicheskii zhurnal. 2022. no 1. S. 130 — 137; Zakharkina A.V. Osnovy tsivilisticheskoi teorii tsifrovyykh finansovykh aktivov // Vestnik Permskogo universiteta. Iuridicheskie nauki. 2022. no 3. S. 504 — 526.

3. Guznov A., Mikheeva L., Novoselova L., Avakian E., Savel'ev A., Sudets I., CHuburkov A., Sokolov A., IAnkovskii R., Sarbash S. TSifrovye aktivy v sisteme obektov grazhdanskikh prav // Zakon. 2018. no 5. S. 16–30.
4. Efimova L.G. O pravovoi prirode beznalichnykh deneg, tsifrovoi valiuty i tsifrovogo rublia // TSivilist. 2022. no 4. S. 6–15.
5. Kartukhin V.IU., Kudriavtsev A.V. Spetsifika regulirovaniia i pravovogo rezhima kriptovaliuty kak ot del'noi kategorii imushchestvennykh prav dolzhnika — fizicheskogo litsa v protsesse nesostoiatel'nosti (bankrotstva) // Pravo i biznes. 2023. no 4. S. 27–30.
6. Kumukov M.SH. Tekhnologiia blokchein: novye vyzovy i vozmozhnosti v sisteme mer po POD/FT (protivodeistvie otmyvaniu deneg i/ili finansirovaniu terrorizma) // Leningradskii iuridicheskii zhurnal. 2018. no 2. S. 144–154.
7. Liapunov B.A. Privatnost' lichnosti: poniatie, sushchnost' i pravovaia priroda // Aktual'nye problemy rossiiskogo prava. 2019. no 2. S. 33–41.
8. Matytsin D.E. TSifrovye finansovye aktivy v distantsionnykh investitsionnykh sdelkakh // Bankovskoe pravo. 2022. no 1. S. 39–47.
9. Morozova I.G. Pravovoi rezhim tsifrovogo rublia // IUrist. 2023. no 9. S. 6–10.
10. Novoselova L.A., Polezhaev O.A. TSifrovye finansovye aktivy kak obekty imushchestvennykh otnoshenii: aktual'nye voprosy teorii i praktiki // Vlast' Zakona. 2021. no 2 (46). S. 75–91.
11. Penkin S. Blokchein i kriptovaliuty v finansovo-bankovskoi sfere. CHast' 2: "polumify" i ekonomiko-pravovye vyzovy // URL: https://arb.ru/b2b/pointofview/blokcheyn_i_kriptovalyuty_v_finansovo_bankovskoy_sfere_chast_2_polumify_i_ekonom-10170746/ (data obrashcheniia: 16.06.2024).
12. Prianikov M.M., CHugunov A.V. Blokchein kak kommunikatsionnaia osnova formirovaniia tsifrovoi ekonomiki: preimushchestva i problemy // International Journal of Open Information Technologies. 2017. no 11. S. 49–55.
13. Rozhdestvenskaia T.E., Guznov A.G. Pravovoe regulirovanie tsifrovogo rublia // Aktual'nye problemy rossiiskogo prava. 2024. no 1. S. 48 — 55.
14. Sitnik A.A. Tekhnologiia blokchein v platezhnykh sistemakh // Aktual'nye problemy rossiiskogo prava. 2021. no 5. S. 42 — 54.
15. Staroverova O.V. Pravovoe regulirovanie tsifrovyykh finansovykh aktivov i tsifrovoi valiuty // TSivilist. 2022. no 3. S. 6–15.
16. Titov A.A., Vasiukov V.F. Protssessual'nye i takticheskie problemy iziatiia elektronnykh nositelei i kopirovaniia informatsii pri rassledovanii prestuplenii s ispol'zovaniem kriptovaliuty // Rossiiskii sledovatel'. 2023. no 2. S. 23–27.
17. Turbanov A.V. TSifrovoi rubl' kak zakonnoe platezhnoe sredstvo // Aktual'nye problemy rossiiskogo prava. 2024. no 1. S. 56–65.
18. Turbanov A.V. TSifrovoi rubl' kak obekt pravootnoshenii // Aktual'nye problemy rossiiskogo prava. 2023. no 9. S. 79–94.
19. Frolov I.V. Kriptovaliuta kak tsifrovoi finansovyi aktiv v rossiiskoi iurisdiktsii: k voprosu o veshchnoi ili obiazatel'stvennoi prirode // Pravo i ekonomika. 2019. no 6. S. 5–17.
20. Khomenko E.G. Ob osobennostiakh funktsionirovaniia platformy tsifrovogo rublia // KHozaistvo i pravo. 2023. no 10. S. 91 — 102.
21. Shadrin S.A. Soderzhanie prava na neprikosnovennost' chastnoj zhizni po rossijskomu i evropejskomu zakonodatel'stvu // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2018. № 9. S. 208–217.
22. Gavison R. Privacy and the Limits of Law // The Yale Law Journal. 1980. Vol. 89. No. 3. P. 438.
23. Nick A. The Right to Financial Privacy: Crafting a Better Framework for Financial Privacy in the Digital Age. 02.05.2023. // URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4606614 (data obrashcheniia: 02.12.2024).
24. Solove D. Conceptualizing Privacy // Cal. L. Rev. 2002. 90. P. 1102.
25. Thomson J. The Right to Privacy // Philosophical Dimensions of Privacy. 1984.
26. Warren S., Brandeis L. The Right To Privacy // Harvard Law Review. December 15, 1890. Vol. IV. № 5.